

Елисейские поля, считающиеся у французов самой красивой улицей в Париже, заканчиваются Круглой площадью. Восточный участок представляет из себя тихий прогулочный парк, где можно укрыться под сенью деревьев. Западный же участок – оживлённый торговый район, где по обе стороны дороги, покрытой щебнем, возвышаются здания, выполненные в классическом стиле. Нескончаемый поток слоняющихся туристов занимается покупками либо просто гуляет и любуется красотой вязов. А в данный момент производственная команда фильма проводила съёмки на восточном участке.

За полтора месяца съёмок «Дьявол носит Prada» все сцены с Нью-Йорком уже были отсняты. Мерил Стрип осталась очень довольна своей ролью и говорила: «Это мой актёрский прорыв». Потому что она обнаружила, что это так приятно, когда ты безжалостно ругаешь людей. Зато Эмили Блант, которую она одобрительно назвала “лучшей молодой актрисой, с которой я когда-либо сотрудничала”, с большой неохотой закончила играть в своём первом кинофильме.

Старшая дочь Мерил, Мэми Гаммер, как и хотела, исполнила маленькую роль, а Ван Ян открыл для себя, что актёрская игра и впрямь вещь индивидуальная. Несмотря на то, что Мэми училась на актёрском факультете в Северо-Западном университете и имела мать, которую тринадцать раз номинировали на «Оскар», она тем не менее не демонстрировала никакой потрясающей одарённости. Мэми сообщила Ван Яну, что дома её мама редко говорит о кино и выступлениях, и что она пока собирается развиваться в театре.

Интерьерные сцены типа пресс-конференции на неделе моды, сцены с прохождением по красной дорожке, сцены с камео знаменитостей из мира моды... По завершении съёмок всех эпизодов, происходящих в Нью-Йорке, съёмочная группа в экстренном порядке села на самолёт до Парижа, чтобы запечатлеть уличные виды города. Спустя два дня работы в программе осталось всего лишь несколько сцен, по завершении которых официально закончатся съёмки фильма.

По безмолвной аллее беззаботно бродили редкие прохожие. Работавшая плёночная камера была направлена на конец аллеи. Уолли Пфистер не спеша настраивал фокус, Ван Ян следил за изображением с контрольного монитора. Его взору предстала Джессика в модном летнем платье, с сумочкой Prada в руке. Она неторопливо шла по дороге, озираясь по сторонам на окружающий пейзаж, лицо выглядело спокойным, хотя и казалось немного растерянным и нервным.

На кадре дальним планом она вдруг, прикрыв ладонью лицо, опустила голову, резко взмахнула сумочкой и с силой швырнула её на землю, после чего совершила пинок, отчего сумочка далеко отлетела. Немало прохожих вдалеке уставились на неё. Джессика, поправив свесившиеся на лбу волосы, прошла вперёд, нагнулась, подобрала сумочку и с угрюмой физиономией быстро пошла дальше.

– Снято! – довольно выкрикнул Ван Ян, взял белый мегафон и, глядя на толпу рядом, с улыбкой произнёс: – Конец! Всё! Мы закончили!

В следующий миг члены съёмочной группы расплылись в улыбке. Уолли выключил камеру и захлопал в ладоши, стоявшие возле съёмочного трейлера костюмер Патриция Филд, реквизитор Лидия Маркос и остальные тоже аплодировали и поздравляли. С находившейся вдалеке на аллее Джессики тотчас сошло уныние Андреа. Она с ослепительной улыбкой понеслась к съёмочной группе, размахивая сумочкой.

- Эй, девушка впереди, аккуратно, не упади! – со смехом сказал в мегафон Ван Ян.

Джессика, до которой было 10 с лишним метров, похоже, захотела создать комический эффект. Она специально пробежала несколько шагов, шатаясь и наклонившись вперёд, будто собиралась упасть, но затем спокойно остановилась в своих босоножках с низким каблуком и победоносно подняла вверх серую сумочку. Ван Ян опять произнёс:

- Ха-ха! Не страшно, если бы упала. Получился бы модный планкинг!

Уолли и окружающие заулыбались.

Джессика продолжила со счастливым видом нестись дальше, как вдруг, пробежав несколько шагов, потеряла равновесие и изумлённо вскрикнула. Казалось, она вот-вот упадёт лицом вперёд.

- О нет! – крикнул в порыве эмоций Ван Ян и рефлекторно стрелой кинулся к ней, вот только их разделяло больше 10 метров... Члены съёмочной группы изумлённо пораскрывали рты. Неужели и вправду будет планкинг? Но если так упасть лицом на землю, будет больно, можно легко пораниться...

- Эй! – в тот миг, когда все напряглись, Джессика снова вернула равновесие, ровно остановилась, раскинула руки в стороны, ловко сделала оборот вокруг своей оси и с улыбкой показала язык, как бы говоря: «Я же пошутила». Все тут же облегчённо выдохнули. Лидия Маркос и другие женщины невольно рассмеялись. Тоже не сдержавший смеха Ван Ян, не снижая скорость, подлетел к ней и потянул её за руку.

- Благодарю всех за старания! Спасибо, увидимся на Рождество! Хорошенько насладитесь отдыхом в Париже! – крикнул в мегафон Ван Ян, после чего, потянув за собой Джессику, побежал по аллее. Издалека доносился звонкий смех Джессики.

В течение двух дней пребывания в Париже съёмочная группа работала и днём, и вечером, поэтому никто так и не успел прочувствовать романтическую атмосферу Парижа. Изначально планировалось, что все по окончании съёмок должны улететь назад, однако, в качестве награды или потому что работа была закончена раньше положенного срока, большинство членов съёмочной группы, не считая тех, кто заранее взял обратные билеты, воспользовались оплаченными расходами на питание и жильё, чтобы отдохнуть один день в Париже.

Ван Ян и Джессика, естественно, были неразлучны. Одного дня было слишком мало, поэтому они в основном гуляли в районе Елисейских полей, где располагался их отель.

Если бы не куча дел, ждавших в Америке, например, утверждение окончательной версии плёнки «Команды МТИ-21» и участие в рекламных мероприятиях перед премьерой, Ван Ян, глядя на белые облака, проплывавшие в голубом небе, на Сену, подёрнутую рябью, на Джессику, чьи шелковистые волосы вздымал слабый ветерок, слушая, как она что-то с улыбкой говорит, действительно готов был остаться здесь на более продолжительный срок.

- Да, очень красиво... – откликнулся Ван Ян на её слова, наблюдая за экскурсионным паромом, не спеша плывшим по Сене, как вдруг понял, что он не в таком уж и восторге от здешних роскошных пейзажей, в Лос-Анджелесе тоже есть красивые и тихие места, просто здесь он был вдали от хлопот, вдали от шума и людности, из-за которых порой становится душно. Здесь, пожалуй, была земля обетованная, к которой стремилось его сердце.

Следом Ван Ян внезапно почувствовал себя очень уставшим, а когда подумал о том, что ещё

придётся без передышки работать во втором полугодии, у него возникло желание спрыгнуть в реку, словно на него навалился непосильный груз. И вместе с тем он получил ответ на вопрос, над которым уже давно размышлял. Мир так велик, нельзя на всю жизнь ограничивать себя Лос-Анджелесом, это не его выбор. К тому же Мерил Стрип верно говорила: «Моя семья нуждается во мне».

Помимо семьи, он сам нуждался в себе. В следующем году он больше не будет брать на себя так много дел. Он полностью посвятит себя «Светлячку», а ещё...

Видимо, под влиянием романтической атмосферы Парижа в нём резко вспыхнула мысль, которая зародилась ещё в начале этого года и которая укрепилась после фальшивого расставания. Теперь её было не подавить. Он хотел пожениться! Хотел сделать из своей девушки жену и тем более сделать её счастливой...

- Джессика! - не удержавшись, воскликнул Ван Ян.

Джессика, доставшая в это время резинку из сумочки и завязывавшая волосы в конский хвостик, совершенно не подозревая о предложении, отозвалась:

- Гм, что такое?

Взгляд Ван Яна наполнился возбуждением и волнением. Хотя он знал, что она непременно скажет «да», сердце все равно дико забилося. Когда она обернулась, он посмотрел ей в лицо и с улыбкой произнёс:

- Я хочу, чтобы ты...

Нет кольца, у него нет кольца! Внезапно подумав об этом, Ван Ян быстро замолк. Так нельзя, это не предложение! Он хихикнул, сказав:

- Здесь и вправду красиво!

Пусть даже она бы с радостью ответила ему «да», разве можно так делать предложение? Любой человек, особенно молодая девушка, воспринимает предложение как один из важнейших и памятных моментов своей жизни. Она так долго об этом мечтала.

Ему нельзя подчиняться лишь своим порывам. Необходимо сделать ей приятное, романтическое и незабываемое предложение...

- Да! - улыбнувшись, кивнула Джессика, затем вспомнила, что он вначале хотел что-то ей сказать, поэтому недоумённо спросила: - Ты что-то только что говорил?

Ван Ян быстро призадумался над тем, как не выглядеть в её глазах странным. Неожиданно в голову пришёл ответ. Он сказал:

- Джесси, знаешь, я собираюсь снимать «Светлячка». Я хочу, чтобы ты сыграла героиню по имени Ривер. Это, считай, главная женская роль. Кастинг не нужен, ты абсолютно подходишь и способна справиться.

В тот день, когда в кафе был впервые прочитан сценарий, Ван Ян уже принял это решение. Роль Ривер будто была специально спроектирована для Джессики, чтобы показать её сильные стороны в актёрской игре и при этом избежать её недостатков. В большинстве разговорных сцен у героини мрачное, каменное лицо, и только изредка она извергает сумасшествие;

основные боевые сцены состоят из кунг-фу...

- Вау! Вау... Правда подхожу? – запрыгала от радости и приятного удивления Джессика, но затем, сдерживая свои эмоции, взяла себя в руки. Она лишь знала, что «Светлячок» – научно-фантастический фильм, и не особо представляла, что там за сюжет и герои, но...

Глядя в его глаза, Джессика серьёзно произнесла:

- Ян, если есть сюжетная линия с любовными отношениями, я не хочу играть.

Она ласково и притом решительно добавила:

- У меня уже есть идеальные отношения, не хочу больше никого играть и не хочу испытывать те страдания.

Она обняла Ван Яна за руку и со счастливым видом посмеялась над собой:

- Тем более у меня не получится хорошо сыграть. Даже если ты будешь режиссёром, я не смогу убедить себя.

Ван Ян улыбнулся и погладил её волосы. Джессика продолжала увлечённо говорить:

- Мне кажется, для меня лучше всего подходят отвязные комедии, а ещё ужастики или боевики...

- Поверь мне, ужастики – это не твоё, – Ван Ян беспомощно вскинул брови.

В отвязных комедиях и треш-боевиках, конечно, не надо сильно напрягаться, но Джессике, которой тяжело было вжиться в роль, фантастический сюжет мог бы помочь найти себя.

Ван Ян, задумавшись, с улыбкой произнёс:

- Научная фантастика и «Светлячок» подходят тебе. Ты там будешь ребёнком. Любовных отношений нет, но есть боль.

- Ребёнком? – тут же рассмеялась Джессика, полагая, что он пошутил, и закатила глаза. – Мне 22 года, я ребёнок, но я не выгляжу как ребёнок.

Ван Ян высвободил руку, обнял Джессику и, идя вдоль берега Сены, сказал:

- Ты большой ребёнок. Большой ребёнок, превосходно владеющий кунг-фу! Знаешь что, Money? Настало время учителю и ученику выйти в свет!

Кунг-фу! Джессика сразу возбудилась и спросила:

- Правда? Учитель, значит, мне можно бить людей?

- Да, можно бить! Мы покажем всем, что такое научно-фантастическое кунг-фу! – Ван Ян посмотрел на облако в небе, которое будто приобрело форму игровой карты, и с улыбкой добавил: – Но... сперва покажем, что такое подсчёт карт.